

МАЛЕНЬКОЕ СЧАСТЬЕ НЬЮ-ЙОРКА

СВЯЗЕН СЕРДЦЕМ НОДНЕДЕСЯТИ НЕЗОНА

В отрочестве

В ее жизни все переплелось —
трое мужей, трое детей, три десятка фильмов.
Но счастье у нее одно, то самое, которое она мечтала встретить
на шумных улицах огромного города.

С Джинной Дэвис в «Тельме и Луизе».

трепетном ожидании ее счастье. Стоит только подольше походить по улицам и... Увы, такие вылазки из родного городка Эдисона были редкостью. В семье рьяных католиков Томалингов (это и ее девичья фамилия) было девять детей. Их не баловали. Все отсутствующие приятные мелочи, столь любимые каждым ребенком, в изобилии возмещались молитвами. А в них, в этих молитвах, тайно можно было попросить у Всевышнего что-нибудь такое... Вечерний разговор с Господом незаметно соединялся с мечтами и снами. Сьюзен снились

ню-йоркские улицы. Вот она заворачивает за угол, а навстречу...

Так, молясь и мечтая, незаметно для себя она перекочевала в Вашингтонский католический университет. А потом так же, мечтая и молясь, оказалась в объятиях своего мужа, студента университета Криса Сэрэндона. У него она позаимствовала фамилию. Славный Крис!.. Однажды они приехали

С Евой.

на несколько дней в Нью-Йорк. Поселились в недорогой гостинице. И утром отправились на прогулку. Вдруг у Сьюзен возникло детское чувство: за углом притаилось счастье, сейчас они свернут и... За углом стояла группа юношей и девушек, обсуждавших объявление: киностудии необходимы молодые люди для съемок в фильме «Джо». «Может, попробуешь?» — предложил муж. Они из любопытства зашли. Какой-то парень в светлой шляпе, с сигарой в зубах и расстегнутой рубашке предложил ей что-нибудь сымпровизировать. «Чего-чего?» — олешила Сьюзен... Через месяц она уже снималась. К концу съемок она забыла о вечерних молитвах и решила стать актрисой. Потом маленькое счастье за углом она долго не искала.

Десять лет вслед за тем журналы именовали ее «скупнейшей актрисой скупнейших фильмов». Роли и правда были так себе. Но, видимо, что-то в ней было такое, что ее все снимали и снимали. Причем приглашали в партнерши к Генри Фонде, Роберту Редфорду, Джеку Леммону. И хотя она оставалась в тени звезд, все прелести голливудской жизни уже стали ей доступны: романы, приемы,

С Тимом Роббинсом

премьеры. Где-то между ними незаметно растворился милый парень Крис...

Она не относилась всерьез к своим неудачам и считала, что и так получила от жизни достаточно много. Но раз в ню-йоркских закоулках она столкнулась со знаменитым французом Луи Малем. Они познакомились. В течение следующих трех лет на съемочной площадке и в постели он сумел объяснить ей, что такое «настоящее кино» и что такое «настоящее актерство». Он снял ее в «Атлантик-сити» за роль в этой картине она впервые была номинирована на «Оскар». Так или иначе, благодаря именно урокам Маля она получила и все следующие предложения — «Иствикские ведьмы», «Дарэмский бык», «Тельма и Луиза».

Но Сьюзен — умная женщина. Она, внимательно изучив опыт коллег, пришла к выводу, что слишком многого от мужчин требовать нельзя. И потому, получив от Маля представление о профессионализме и вкусе подлинной славы, она рассталась с ним. Еву она родила от итальянского режиссера Франко Амурри. Кто знает этого режиссера?.. Она знала и даже короткое время была за ним замужем.

Но в этом разболтанном, шумном городе ей хотелось гармонии. Это понятие включало для нее, все-таки воспитанной в католических традициях, следующее: Нью-Йорк, любимого мужа и детей от любимого мужа, общих интересов с любимым мужем, возможно, даже общей работы. В ней, уже прожившей полжизни, вдруг проснулись старые мечты о том самом счастье. Оно явилось к ней в образе актера и режиссера Тима Роббинса. Когда начался их роман, даже за небоскребами Манхэттена их достали сплетни: она же старше на тридцать лет! У нее же уже есть ребенок! Тем не менее все сложилось. У них уже два мальчика. Он снял ее в своей картине «Мертвец идет...» и она получила за эту роль «Оскара».

Счастье из закоулка все-таки встретило ее. Она гуляет по парку с детьми. И если ее не узнают, так ведь именно этого она и хочет. Она активно занимается благотворительностью. К ней, в ее пятьдесят, вдруг вернулась былая вера. Но теперь не надо мечтать и молиться. Можно только молиться: за детей, за мужа, за то, чтобы в ее любимом городе счастье встречало не только ее одну.

Сьюзен живет в Нью-Йорке и ходит гулять с детьми в центральный парк. Дети убегают далеко вперед, но она спокойна: мальчиков вполне можно оставить на серьезную одиннадцатилетнюю Еву. Иногда какой-нибудь встречный господин, наслаждающийся теплым весенним солнцем, перестает насвистывать и пристально смотрит на нее, а пройдя мимо, замедляет шаг и оборачивается: все никак не может вспомнить, бедняга, где же он ее видел? Разумеется, ему и в голову не приходит в рыжеволосой женщине в простеньком плаще, с прыгающей походкой и сумкой через плечо, набитой свежими овощами, признать обладательницу прошлогоднего «Оскара».

Джина Дэвис, ставшая близкой подругой после совместной работы в «Тельме и Луизе», изредка заезжая в гости, все пристаёт: «Сьюзен, какого черта ты торчишь в этом паршивом душном городе? Купила бы дом где-нибудь под Лос-Анджелесом. Там всегда тепло. Дети будут довольны. И кругом все свои». Сьюзен улыбается и молчит. По-своему Джина права. Но жизнь ее порой складывалась так, что как раз от «своих» она предпочитала держаться подальше. К тому же, с этим городом так много у нее связано.

В детстве это было праздником. Она высовывалась из вагонного окна и до боли в глазах всматривалась в даль. Родители уговаривали ее отдохнуть: мол, ехать еще долго, устанешь. Но она упорно ждала момента, когда горизонт ошметнится иглами Манхэттена. Ей казалось, что где-то там, среди многоэтажных громад, затаилось в

С сыновьями

ТБ Парк. - 1997. - 7 апр. - с 54-55.